

СИНИЙ ЦВЕТ В АССОЦИАТИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА БЕЛОРУСОВ И ПОЛЯКОВ

Ассоциативные поля слов-названий цвета, полученные в результате свободного эксперимента, являются отражением фрагмента картины мира того или иного народа и включают в себе микросистему представлений носителей языка, их оценку окружающей действительности и имеющиеся в этой области стереотипы.

Для выявления общих и специфических черт в цветовом ассоциировании мира среди носителей русского, белорусского и польского языков был проведен свободный ассоциативный эксперимент посредством опроса через гугл-форму. В нем приняли участие белорусско- и русскоязычные белорусы, поляки в возрасте от 18 до 80 лет разных сфер деятельности (студенты университетов, программисты, преподаватели, переводчики, врачи, маркетологи, экономисты, рабочие и др.). Было собрано по 200 анкет в каждой языковой аудитории. Как отмечают ведущие специалисты в этой области языкознания, «данный вид эксперимента является чрезвычайно востребованным в психолингвистике как основополагающий метод, лежащий у самых ее истоков и позволяющий судить об отражении языка в сознании его носителей по характеру выявляемых ассоциативных реакций на словесные стимулы» (Гридина, Коновалова).

Анна Вежбицкая отмечает, что колористические впечатления невозможно переложить на слова. Тем не менее о них можно говорить, поскольку мы можем связать наши визуальные категории с некоторыми общедоступными моделями (Вежбицкая). Под такими моделями исследовательница понимает небо, солнце, огонь и растительность.

Слово *синий* часто употребляется для обозначения холодных и насыщенных оттенков утреннего или особенно вечернего неба. «Наши праотцы обоготворили небо, полагая там ее вечное царство; ибо с неба падают солнечные лучи, оттуда блистают и луна и звезды и проливается плодотворящий дождь. В большей части языков слова, означающие небо, в то же время служат и названиями бога. В наших заговорах слышатся такие молитвенные обращения: “ты, Небо, слышишь! ты, Небо, видишь!” Во всех религиях небо – жилище божества, его седалище, престол, а земля – подножие. Галицкая пословица говорит: “знает (или: бачить) Бог с неба, що кому треба”; а русские поговорки утверждают, что “до Бога высоко” и “который Бог замочит (дождем), тот и высушит (солнцем)”» (Афанасьев). Предсказуемо доминирующим ответом стала реакция *неба* (72), *небасхіл* (3) на стимул *сіні* в белорусском, *небо* (49) в русском, *niebo* (21) на стимул *granatowy* в польском.

Следует здесь упомянуть, пусть и немногочисленные, реакции *burza* (3) в польском, *туман* (2) в русском, *воблака* (2) в белорусском. Также для трех языков типично сравнение синего цвета с водными объектами. «Очистительная и продуцирующая семантика воды раскрывается в многочисленных ритуалах окропления, умывания, купания, обливания, питья особой (“наговорной”) воды, бросания в воду предметов. К проточной воде бегали в праздничные дни умываться для бодрости и здоровья; ею обливали больных или согрешивших людей; традиционным благопожеланием у восточных славян была формула “Будь здоров как вода”» (Афанасьев).

В русскоязычном ассоциативном поле находим *море* (47), *океан* (13), *вода* (4), *река* (3), *лед* (2). Реакции, зафиксированные в белорусском языке, были следующие: *мора* (44), *акіян* (4), *вада* (4). Среди ответов поляков реакция *ocean* не была отмечена, однако данная группа не осталась без внимания реципиентов – слово *morze* встречается 7 раз.

“В плане фиксации цветообозначений животных прослеживается одна простая закономерность: чем большего размера животное, тем больше шансов обнаружить в толковом словаре его цветообозначение” (Кульпина 2001). Данная мысль подтверждается ответами в русском и белорусском языках – *кит* (12) и *кіт* (5) соответственно. В польских ответах реакции-зоонимы отсутствуют.

Эмоционально синий цвет окрашен слабо. В русском и белорусском он встречается с одним состоянием – *спокойствие* (2) и *спакой* (4), в польском с противоположным – *niespokój* (2). «Можно отметить, что колоратив *синий* в славянских языках является почти эмоционально немаркированным. Цвет темно-синий является цветовым выражением одной из основных биологических потребностей: физиологически – покоя, психологически – мира, гармонии и удовлетворенности» (Козлова).

Синий цвет не стал исключением с точки зрения ассоциирования с элементами гардероба. В группе «Одежда» у русских зафиксировано 6 реакций: *платок* (2), *пиджак* (2), *жакет* (1), *тапки* (1). В сознании носителей

белорусского языка синий цвет практически не ассоциируется с одеждой, встречаются только единичные реакции, например, *сукенка* (1). А вот по итогам польского эксперимента ситуация выглядит иначе: синий цвет униформы для полицейских и школьников вызвал ассоциацию *mundur* (20), то же объяснение можно дать и ответам *szkoła* (8), *policja* (7). Достаточной частотностью характеризуются наименования мужского костюма и пиджака – *garnitur* (10) и *marynarka* (2), платья – *sukienka* (8), джинсы – *jeansy* (2), брюки – *spodnie* (2). «Если некоторые цвета (в особенности красный) подчеркивают индивидуальность, то синий, наоборот, унифицирует, сглаживает все различия, и поэтому до сих пор весьма активно используется для изготовления униформы и спецодежды. Темно-синие джинсы появились вначале в качестве спецодежды для строителей» (Василевич). В целом, синий цвет поляки соотносят с элегантностью – *elegancja* (14).

Фитоним *vasilёk* (3) и его второй вариант *валошка* (3) в белорусском демонстрируют особое значение этого цветка как символа белорусской земли и элемента национальной культуры.

Растительная сфера в польском языке не имеет широких ассоциативных реакций, только 4 ответа: *owoc* (2), *jagody* (2), а среди русскоязычных реципиентов таких реакций вообще не обнаружено.

Лексическая группа «Человек» отражена, в большинстве своем, в ассоциациях носителей белорусского языка: *вочы* (5), *твар* (2), что связано с цветом лица при чрезмерном употреблении алкоголя. В русском отмечено только слово *глаз* (1). Такая низкая частотность объясняется более частым использованием прилагательного *голубой* для описания цвета глаз, как и в польском употреблении аналогичного *blekitny*.

Одним из средств передачи культурного и духовного опыта народа является цвет. Он становится центральной категорией как концептуальной, так и языковой картины мира, соотносимой с морально-нравственной, эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры, что позволяет говорить о цветовых предпочтениях, об этническом цветовом менталитете, цветовых лакунах и универсалиях, то есть о цветовой картине мира (Гатаулина).